Глава 408: Вниз по горе

Старик Демонический Император махнул рукой и сказал: «Тебе не нужно беспокоиться об этом. Позволь мне разобраться с вопросом о Высшем и Бесконечном Бессмертном искусстве Происхождения. Просто разреши, чтобы этот орлиный подросток, что под твоим командованием, работал со мной».

«Но Учитель, ты...»

Ван Чун посмотрел на своего сидящего хозяина, и в его глазах появилась тревога. Хотя волосы его хозяина превратились из белого в черные, и он выглядел значительно моложе, Ван Чун все еще чувствовал, что его жизненная сила не так хороша, как кажется.

И если бы он сосредоточился, он мог бы даже почувствовать, как старик фонит хаотической энергии. Это было остаточным эффектом от попадания в засаду и разрушения его дантяня.

Искусство Мирового Духа Моря требовало, чтобы воин калечил свое совершенствование. Только из-за того, что один из главных - дантянь - могло убить бесчисленные акупунктуры и бесчисленные духовные моря.

Но разрушение культивирования и реконструкция, требуемые Мириадским Духовным Морским Искусством, было совершенно отличным от разрушения дантяня из засады, которое испытал Старик Демонический Император.

Хотя Старик Демонический Император достиг определенного уровня в Мириадском Духовном Морском Искусстве и мог атаковать различными способами, с которыми не мог справиться ни один обычный человек, серьезный урон, нанесенный его дантяню в той засаде, означал, что он не мог долго участвовать в битве.

В тот момент, если битва затянется слишком долго, он сразу же пострадает от дефекта совершенствования и умрет. Вот почему Ван Чун никогда не думал о том, чтобы отправить своего Учителя, когда была похищена тысяча цзинь Хайдарабаской руды из Синдху.

Более того, как только его местонахождение было бы обнаружено, был шанс, что те, кто напал из засады на его учителя, те гроссмейстеры и авторитеты боевого мира, а также «предательский ученик», могли бы его заметить. Они станут стекаться к его месту дислокации, и, возможно, даже сила клана Ван не сможет защитить его учителя.

И клан Ван может даже оказаться втянутым в битву между боевыми силовыми структурами.

Таким образом, Ван Чун не осмелился легко использовать силу своего учителя.

Район, где его учитель, Старик Демонический Император, жил, даже был объявлен Ван Чуном запретной землей, потому что он даже не доверял окружающим, таким как Чжао Цзиндянь.

Ван Чун не думал, что сможет сохранить эту тайну навсегда, но он попытается купить как можно больше времени!

В зале наступила тишина.

«Чун-эр, твой мастер ценит твое сыновнее благочестие, но я, твой учитель, доминировал над миром всю свою жизнь. Я никогда никого не боялся. Думаешь ли ты, что я стану делать, как ты надеешься, и проживу всю оставшуюся жизнь здесь как черепаха в своей раковине?» - сказал Старик Демонический Император.

«Учитель, пожалуйста, пока побудьте здесь. Ваш ученик обязательно найдет способ помочь вам полностью восстановить ваш дантянь», - строго сказал Ван Чун, стоя на коленях на земле.

«Ха-ха, для меня достаточно этих мыслей. Мастер знает, что он должен делать».

Старик Демонический Император похлопал Ван Чуна, в глазах его мелькнула благодарность. Он доминировал в мире боевых искусств, простое упоминание его имени заставляло сердца людей трепетать, и все же в старости Старик Демонический Император осознал, что его самым большим достижением было не его убийства праведных и злых экспертов в мире боевых искусств, не его страшное вдохновение, которое охватывало страхом сердца людей, но этот молодой ученик, которого он принял в своей старости.

Является ли человек искренним или говорит одно, намереваясь сделать иначе, - это то, что он мог почувствовать.

И он чувствовал чрезвычайную искренность в Ван Чуне, настоящую заботу и желание помочь ему.

После того, как он так привык к постоянным ударам боевого мира, Старик Демонический Император дорого ценил такую искренность.

«Твой учитель намного старше тебя, и я много видел и пережил слишком много. Я знаю, что можно делать, а что нет. И Высшее и Бесконечное Бессмертное Искусство Происхождения тесно связано с Великим Искусством Создания Небес моей родословной. В мои молодые годы однажды я попытался найти его. Увы, мои усилия были бесплодными. Раз нам удалось найти какой-то определенный ключ, мы не можем его упустить, несмотря ни на что.»

«Если мы сможем получить эту легендарную верховную технику праведного пути, возможно,

наше Великое Искусство в Небесном Искусстве Инъян может выполнить то, что никогда не смогли бы сделать наши секты. Мы можем превзойти Верховное Царство Совершенного Совершенства и достичь еще более высокого плана!» - сказал Старик Демонический Император.

Когда он говорил, его голос звучал страстью и энтузиазмом. Избавление от недостатков в Великом Небесном Искусстве Инъян было мечтой, которой он посвятил почти половину своей жизни.

Теперь, когда его надежда была близка, никто не мог остановить его, независимо от того, кто это был. Что касается того, мог ли он все еще совершенствоваться, когда его дантянь был разрушен... это уже не было его заботой.

«Ученик понимает».

Ван Чун почувствовал желание своего учителя и больше не возражал. Трижды поклонившись, он отступил.

.....

После организации Старого Орла, чтобы помочь своему хозяину, Ван Чун больше не интересовался поиском Бессмертного Искусства Высшего и Бесконечного Происхождения.

Он посвятил все свои мысли совершенствованию.

По мере того, как медленно проходило время, Ван Чун добивался больших успехов. Он стал намного сильнее, далеко от того, где он только начинал, и неуклонно шел по пути прорыва на второй уровень Истинного Бойца.

"Уууууууу!"

Длинный и ясный крик, как у дракона или феникса, потряс небосвод. В тот же самый момент тело Ван Чуна поднялось, словно радуга, в небо.

Хум! Под его ногами начала собираться духовная энергия окружения, превращаясь в белую, пушистую Врожденную Энергию. Ван Чун наступил на нее, повернулся, а затем шагнул еще выше.

Взрыв! На втором этапе энергия Ван Чуна была окончательно исчерпана. Он стал драконом, размахивающим хвостом, а затем внезапно падающей звездой, рухнувшей на гору.

Бум!

Раздался потрясающий округу грохот, и массивная скала весом почти десять тысяч цзинь взорвалась в порошок вместе с твердой почвой. Пыль заполнила воздух, достигая высоты нескольких десятков чжан.

Через некоторое время из кипящей пыли раздалась тяжелая и энергичная поступь. Ван Чун, с серебряным копьём в руке, вышел из клубящейся пыли.

Его поза была прямой, его взгляд презрителен, и он излучал невидимую ауру власти.

Свист!

Шторм пронесся мимо, сметая пыль за собой. За Ван Чуном была обнаружена огромная яма глубиной в десять метров.

«Искусство «Прыгающего Дракона» достигло только второго слоя. Моей силы все еще недостаточно...!»

Ван Чун демонтировал серебряное копьё и поместил куски в кожаный мешок, после чего горько вздохнул.

Искусство Прыгающего Дракона было чрезвычайно мощным. С каждым прыжком в воздух можно было бы привлечь Энергию Происхождения с Земли. В лучшем случае можно было прыгнуть в воздух девять раз.

И на девятом слое сила атаки была немыслима, и каждое действие и движение могли проявить образ дракона.

Эта сила превосходила экспертов Уровня Истинного Бойца и могла даже победить экспертов из области Глубокого Боевого Царства.

Эта верховная техника не опиралась на собственную силу тела, но Энергия Происхождения тянулась из глубин времени и пространства с каждым прыжком. Она заимствовала энергию мира, чтобы победить противников.

Ван Чун был почти на втором уровне Царства Истинного Бойца, поэтому он мог по существу прыгнуть на два шага в воздух. Для воинов Истинного Бойца Уровня 4, только касание его атаки приведет к травме, а атака в лоб приведет к неминуемой смерти. Что касается блокировки, то об этом просто не могло быть и речи.

«Искусство прыгающего дракона в сочетании с Железным Плащом Звездной Энергии создаст мне огромную защиту в Царстве Истинного Бойца. Мне просто нужно подождать, пока они не созреют», - сказал сам себе Ван Чун.

Когда он заговорил, он открыл свою правую руку. *Фью!* Черная тень поднялась из тела Ван Чуна, а затем упала ему в руку, сжимаясь, пока не стала размером с персик. Это был миниатюрный Железный Плащ, образованный из Звездной Энергии.

В этот период уединенного культивирования наибольшим урожаем Ван Чуна, помимо его прогресса в искусстве Прыгающего Дракона, был его успех в культивировании Железного Плаща Железного Плаща Ли.

Несмотря на то, что его совершенствование уступало Железному Плащу Ли, у Ван Чуна было намного большее и более тщательное чувство и контроль над Звездной Энергией.

Железный Плащ Железного Плаща Ли мог атаковать и защищать. Благодаря этим двум высшим методам Ван Чун был безупречен в Царстве Истинного Бойца.

Свист!

Железный Плащ вылетел из его руки, как молния, и вонзился в скалу. Когда железный плащ достиг скалы, на камне появились трещины.

Ван Чун слегка потряс железный плащ издалека, в результате чего валун раскололся на бесчисленные крошечные камни.

«Как неуловимо! В конце концов, Железный Плащ Ли перенес первые впечатления, и его мысли были слишком простыми. Железный Плащ звездной энергии - это не просто энергетический барьер!»

Ван Чун блестяще улыбнулся, а затем начал ходить. Начав идти, жестом руки он заставил Железный Плащ вернуться к его телу.

Фьбить!

Ван Чун положил указательный палец и большой палец себе в рот и издал ясный и резкий свист. Вскоре он услышал, как стучат копыта, и под горой стал виден пыльный след. В мгновение ока появилась зелено-черная фигура Белокопытной Тени, которая стала ласково облизывать ему лицо.

«Пора идти?»

Из тумана раздался ясный и холодный голос. В какой-то момент Хуан Цянь-эр в своем белоснежном платье, верхом на лошади, появилась за Ван Чуном.

За эти несколько коротких месяцев вся сущность Хуан Цянь -эр претерпела значительную

трансформацию. Она стала сильнее, но также холоднее и глубже. Казалось, она не из этой земли: фея, которая не употребляла смертных продуктов.

Хуан Цянь-эр также явно получила много за проведенные месяцы в духовной вене. Она стала значительно сильнее.

Возможно, это было из-за Техники Ласковых Рук, но Ван Чун почувствовал, что чем сильнее Хуан Цянь-эр становилась, тем более отчужденной, безмятежной и трансцендентной казалась, все более и более неземной.

Другой человек, возможно, почувствовал бы стыд перед Хуан Цянь-эр, но только не Ван Чун.

«Пошли, пора идти!»

Ван Чун поднялся на лошадь и вскоре поскакал по горе. Хуан Цянь-эр последовала за ними, и они быстро покинули духовную вену.

Примерно через полдня после ухода из духовой вены, Ван Чун приблизился к Охотничьей Усадьбе. Но Ван Чун не направился в Усадьбу Защитного Лезвия, как обычно, вместо этого он решил остановиться на склоне горы неподалеку.

«Ван Чун, ты наконец здесь!»

Практически в тот момент, когда лошадь Ван Чуна остановилась, из пышного леса позади склона внезапно вышли два человека. У них были радостные выражения лица, видимо, они долго ждали.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/495892>